

Страничка биографии

К 95-летию со дня рождения З. П. Палиашвили

Великий грузинский композитор Захарий Петрович Палиашвили вместе с Г. Натрадзе, З. Чхиквадзе, А. Карашвили, И. Каргаретели, Н. Картвелишвили и другими деятелями культуры активно участвовал в создании в 1905 году в Тифлисе Грузинского филармонического общества, главная цель которого заключалась в сборе, изучении и пропаганде образцов грузинского народного музыкального творчества, а также в воспитании национальных кадров музыкантов.

По поручению правления филармонического общества Захарий Петрович Палиашвили обездвигал с фонографом многие уголки Грузии и перенес на ноты много народных песен, часть которых была опубликована в 1909 году в Москве в литографии В. Гроссе.

Всего композитор записал в Грузии и перенес на ноты около трехсот песен, но автографов многих из них до сих пор музей не имел. Между тем автографы эти представляют собой исключительную ценность для всех, кто интересуется историей грузинской музыки, так как обычно Захарий Палиашвили фикси-

ровал и манеру исполнения той или иной песни, называл имена лучших ее исполнителей и т. д.

Недавно младший брат великого композитора, заслуженный деятель искусств Леван Петрович Палиашвили передал в дар Дому-музею композитора запись брата, которые он хранил в течение более полувека. Это записанные Захарием Палиашвили в Гурии в селах Шемокмеди и Акеги песни «Вадилла», «Алипаша», «Мгзаврули» (гурийская), «Хелхვა-ви», «Инди-минди» в двух вариантах, «Мравалжамьер», «Маленькая любимая» и др.

Думаю, не лишена интереса и записанная в Земо-Сванетии гурийская народная песня «Абадел», а также различные варианты народных песен, услышанные композитором в селах Сванетии и Нахетии.

Весь собранный материал со своими комментариями Захарий Палиашвили представил 3 апреля 1909 года правлению Грузинского филармонического общества.

В заметках мы читаем, что сбор этих сорока песен, их запись, перенесение на

ноты и обработка заняли четыре года.

«Я не жалел, — пишет композитор, — своих сил, знаний, опыта для того, чтобы добросовестно, со всей ответственностью выполнить порученное мне правлением дело, постарался перенести упомянутые песни на ноты без изменений, так как сегодня поют их в селах. Насколько удачно я справился с заданием, насколько сумел сохранить народный колорит — судить музыковедам, которым я буду очень благодарен за обоснованные замечания».

Далее композитор описывает технические трудности, с которыми ему пришлось столкнуться при записи музыки на фонограф и продолжает: «Там, где музыкальная фраза или текст звучат недостаточно ясно или совсем исчезают, я сделал исчерпывающие замечания... Есть песни, которые вообще не сопровождаются текстом, однако, думается, дело это поправимое. Например, можно подобрать к мелодии какое-либо народное стихотворение, тем более, что не только у нас, но и в России часты случаи, когда на одну

и ту же мелодию напевают различные тексты. Надо только обратить внимание на содержание стихов, чтобы оно соответствовало музыке. Однако, хочу заметить, что это допустимо лишь в том случае, когда тексты песен утеряны и в народе они уже неизвестны».

Наконец, беру на себя смелость, — заключает З. Палиашвили, — предупредить правление филармонического общества, что перед опубликованием этих песен необходимо их отредактировать с тем, чтобы ликвидировать отдельные шероховатости и, таким образом, передать потомкам перенесенную на ноты сокровищницу народной музыки, которую мы бережно должны охранять.

Член правления филармо-

нического общества Захарий Палиашвили, г. Тбилиси, 1909 г., 3 апреля».

В приписке композитор просит «как эти записи, так и все остальные имеющиеся под рукой материалы, не доверять никому, дабы труд и денежные затраты общества не пропали зря».

Таким образом, перед нами открылась еще одна страничка биографии великого композитора, столько сделавшего не только для развития грузинского классического музыкального искусства, но и для сохранения богатой сокровищницы музыкальной культуры народа.

В ЧИНАЛАДЗЕ,
директор Дома музея Захария
Палиашвили.